

Экспериментальная средняя школа.

Один из автомобилей марки Ауди А7 остановился у школьных ворот, привлекая к себе немало взглядов проходящих мимо людей. Затем дверца машины открылась, и из неё вышел юноша.

Парень был стройного телосложения, верхняя пуговица его белой рубашки была аккуратно застёгнута, а края одежды заправлены в брюки. Черты лица юноши казались утончёнными, кожа — белоснежной, а зрачки — чёрными, как две жемчужины. У него были длинные ресницы, двойное веко и красивые, слегка вытянутые к внешним уголкам глаза.

— Молодой господин, в конце недели я приеду за вами.

Поведение водителя выглядело странным: в его тоне не было и намека на почтительность. Хотя он и держал голову опущенной, впору было сказать, что им двигало скорее скрытое опасение.

— Угу.

Выражение лица юноши оставалось совершенно бесстрастным, равнодушным был даже его взгляд.

Водитель слегка приоткрыл рот, словно собираясь сказать что-то ещё, но парень уже направился к школьным воротам, не оставив ему ни единого шанса заговорить.

Только начался урок, как в классе поднялся невероятный гам. Староста несколько раз ударил ладонью по столу, требуя тишины, но это не помогало. Ся Жуань сидел на самом последнем месте у самой стены, прямо рядом с мусорным ведром. Стояла сильная жара, и в нос постоянно врезался кислый, удушливый запах.

— Урок начался, всем успокоиться.

Классная руководительница вошла в класс на высоких каблуках, постучала губкой по доске, и только после этого в помещении воцарилась тишина. Обведя взглядом класс и убедившись, что больше никто не разговаривает, она довольно кивнула и обратилась к кому-то за дверью:

— Входи.

Ся Жуань всё это время сидел, опустив голову. Он был человеком скучным и незаметным, в классе у него практически не было собеседников. Сейчас он как раз решал задачу: выведя все вычисления на черновике, он уже собирался перенести ответ в чистовик, как вдруг услышал прохладный и отрешённый голос:

— Здравствуйте все, меня зовут Лу Цинцзюэ.

Ся Жуань моргнул и с любопытством поднял голову.

Написанные мелом на доске иероглифы были изящными и размашистыми, каждая черта выглядела как произведение искусства. Ся Жуань подумал, что этот почерк явно был отточен долгими тренировками, но ещё больше, чем сама надпись, его привлек тот, кто её вывел.

Глаза у новенького были удивительно красивыми и в то же время до предела холодными — казалось, ничто в этом мире не способно привлечь его внимание.

— Ученик Лу перевёлся к нам из Первой старшей школы города С, и теперь будет учиться вместе со всеми.

Первая старшая школа города С славилась на всю округу: ходили слухи, что если взять оттуда любого ученика наугад, его успеваемость окажется выше, чем у первого места в их собственной школе. Классная руководительница была явно в восторге и, указав на свободную парту в конце класса, произнесла:

— Кхм... Ученик Лу, пока садись вон туда.

Лу Цинцзюэ кивнул, закинул за спину рюкзак, сошёл с помоста к партам и занял место, симметричное тому, за которым сидел Ся Жуань.

Представив нового ученика, классная руководительница приступила к объяснению материала, и в классе вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь шуршанием ручек да размеренным, чётким голосом учительницы.

Ся Жуань сжал в пальцах ручку и скосил глаза на Лу Цинцзюэ. Словно почувствовав его взгляд, новенький резко повернулся, одарив его острым и ледяным взглядом. Ся Жуань испуганно вздрогнул и тут же отвёл глаза.

Его сердце бешено колотилось в груди. Нервно облизав пересохшие губы, он почувствовал, как мелко дрожат пальцы, сжимающие ручку.

Его заметили.

Он ведь смотрел не со зла.

Прохладные пальцы Лу Цинцзюэ чуть согнулись. Его ресницы слегка дрогнули, и он опустил взгляд, пряча едва заметное волнение в глубине глаз.

Память словно унесла его далеко в прошлое. Тогда он подобрал на обочине дороги трёхлапного котёнка — жалкого, забившегося в угол и смотревшего на прохожих полным недоверия

взглядом.

Папа, я хочу забрать этого кота.

Отец, одетый в сшитый по фигуре костюм, загадочно улыбнулся. Глядя на то, как котенок опустил голову, прижавшись к его собственному ребенку, мужчина протянул руку и ласково погладил мягкие волосы мальчика.

— Хорошо.

Что же стало с тем котом в конце концов?

Лу Цинцзюэ немного подумал и наконец вспомнил.

Оставшиеся три лапы кота он отрубил сам, выпустил всю кровь и закопал под ивой во дворе.

Про себя Лу Цинцзюэ подумал: как же он похож на того кота!

Раздался звонок с урока. Ученики со смехом захлопнули учебники и сбились в кучки по несколько человек — всё вокруг мгновенно ожило.

Кроме Ся Жуаня.

Словно не слыша окружающего шума, он молча сидел за своей партой, понутив голову.

Из-за знойной погоды и унылой, пресной школьной жизни в глазах каждого читалось большее или меньшее раздражение. Кончик носа Ся Жуаня покрылся испариной, а взгляд был тусклым и неподвижным, как стоячая вода.

— Эй, смотри, Лю Мэнхань пошла туда, — тихо шепнула девочка с соседней парты.

— Эта шлюха пользуется тем, что смазливая мордашка есть, и вечно ко всем клеится. Какая же она сука, — поддакнула другая, переполненная завистью.

Подобных разговоров Ся Жуаню доводилось слышать немало.

Лю Мэнхань была самой красивой девочкой в классе, и почти все парни тайком вздыхали по ней.

Сам Ся Жуань ничего к ней не испытывал. Наверное, нынешняя молодежь просто любит

самоутверждаться за чужой счет, чтобы выглядеть круче: в самом начале учебного года несколько парней написали от имени Ся Жуаня любовное письмо Лю Мэнхань, а затем разыграли целый спектакль, зачитав его перед всем классом. В итоге какой-то парень из параллельного класса, которому тоже нравилась Лю Мэнхань, пришёл к ним разбираться со злобным видом.

Всё закончилось тем, что Ся Жуаня отправили в школьный медпункт.

Ресницы Ся Жуаня качнулись, он отогнал воспоминания и продолжил решать задачи.

Лу Цинцзюэ читал книгу, когда свет перед его глазами загрозила тень.

Лю Мэнхань с покрасневшим лицом подошла к парте Лу Цинцзюэ, глубоко вздохнула и мило улыбнулась:

— Ученик Лу...

Лу Цинцзюэ поднял голову.

— Пошла вон.

Услышав это, Ся Жуань не удержался и бросил взгляд в их сторону.

Лу Цинцзюэ сидел за партой с прямой спиной, его лицо было холодным и отрешённым, а ресницы слегка опущены. Даже тёплые лучи закатного солнца, падавшие на него, не могли растопить эту ледяную стужу.

<http://bllate.org/book/26607/3186165>